

И. Д. Котляров

Проблемы использования цифровых технологий при совершении пожертвований в Русской Православной Церкви

УДК 271.2:004

DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_117

EDN CMBHZZP

Аннотация: Статья посвящена проблемам внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь Русской Православной Церкви на примере цифровых инструментов для совершения пожертвований и подачи треб. Показано, что непродуманное использование этих технологий может приводить к спорным практикам (пожертвование в кредит и извлечение прибыли коммерческими структурами из подачи пожертвований) и к взаимному отчуждению прихожан и приходов. При этом цифровые практики значительно различаются в разных приходах, а у Русской Православной Церкви отсутствует единый подход к цифровой трансформации, что повышает вероятность реализации данных рисков. Необходимы разработка единого подхода Русской Православной Церкви к использованию цифровых инструментов и ведение соответствующей информационной и просветительской работы как среди прихожан, так и среди священнослужителей, что позволит минимизировать риски, связанные с цифровой трансформацией церковной и приходской жизни.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, цифровая трансформация, платформы, пожертвования.

Об авторе: **Иван Дмитриевич Котляров**

Кандидат экономических наук, доцент, Высшая школа сервиса и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: ivan.kotliarov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0119-9392>

Для цитирования: Котляров И. Д. Проблемы использования цифровых технологий при совершении пожертвований в Русской Православной Церкви // Христианское чтение. 2024. № 4. С. 117–128.

Статья поступила в редакцию 13.01.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 16.03.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2024

Ivan D. Kotliarov

**Problems of Implementation of Digital Technologies
for Donations
in the Russian Orthodox Church**

UDK 271.2:004
DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_117
EDN CMBHZZ

Abstract: The paper is dedicated to problems of implementation of digital technologies in the everyday life of the Russian Orthodox Church. The analysis is based on digital tools for occasional offices. It is demonstrated that premature use of these technologies may lead to dubious practices (use of credit for donation, monetization of donations by for-profit companies) and to mutual alienation of parishioners and parishes. Moreover, digital practices demonstrate a high level of differentiation for different parishes, while the Russian Orthodox Church did not work out a unified approach towards digital transformation. It increases the risks of emergence of these dubious practices. The Russian Orthodox Church should develop a unified approach towards use of digital tools and organize information and educational work among priests as well as among parishioners in order to minimize risks of digital transformation of everyday life of parishes and churches.

Keywords: Russian Orthodox Church, digital transformation, platforms, donation.

About the author: **Ivan Dmitrievich Kotliarov**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

E-mail: ivan.kotliarov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0119-9392>

For citation: Kotliarov I. D. Problems of Implementation of Digital Technologies for Donations in the Russian Orthodox Church. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 4, pp. 117–128.

The article was submitted 13.01.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 16.03.2024.

Введение. Внедрение цифровых инструментов и технологий в настоящее время затрагивает все сферы общественной жизни и радикальным образом меняет модели функционирования организаций и поведение людей (см. подр.: [Tabrizi et al., 2019; Verhoef et al., 2021]). Эти изменения настолько глубоки, что позволяют говорить о цифровой трансформации, — иными словами, цифровые технологии не просто повышают удобство и эффективность исторически сложившихся моделей функционирования организаций, а радикально преобразуют их. В светской жизни примером таких преобразований может быть быстрый рост торговых онлайн-платформ вместо розничных магазинов.

Русская Православная Церковь, которая является в т.ч. и организацией, не может оставаться в стороне от идущей цифровой трансформации и внедряет ее отдельные элементы в свою жизнь (создание веб-сайтов и страниц в социальных сетях для храмов, использование телекоммуникационных технологий для взаимодействия священников и прихожан, перевод печатных изданий в цифровой формат, онлайн-трансляции богослужений, дистанционные богословские курсы и т.д.; см.: [Александров, 2009; Валеева, 2022]). Необходимость такого внедрения объясняется следующими причинами (которые во многом совпадают с причинами цифровой трансформации и светских организаций):

— упрощение и повышение качества выполнения собственных процессов в Русской Православной Церкви (например, использование электронных платежных инструментов позволяет точнее контролировать поступление денежных средств и снизить затраты на хранение наличности);

— соответствие изменившимся привычкам прихожан, для которых комфортнее использовать инновационные цифровые инструменты в т.ч., при возможности, и при обращении в храм (см.: [Валеева, 2022]);

— невозможность или неудобство личного посещения храма (что особенно ярко проявилось во время коронавирусных ограничений, см.: [Баранов, 2022; В РПЦ высказались, 2021; Луценко, 2021]).

Однако, как справедливо указывается в литературе по цифровой трансформации бизнеса, она имеет прежде всего не технологическую, а организационную природу (см. подр.: [Tabrizi et al., 2019; Verhoef et al., 2021]), и результатом ее проведения становится изменение модели функционирования организации, включая принципы ее отношений с внешними участниками. При этом данные изменения могут вести как к положительным (в частности, упрощение сбора средств для финансирования своей деятельности (см. об этом: [Выдолоб, 2023; Корнеева, Брюхно, 2019]) благодаря большому охвату аудитории при размещении объявлений в сети Интернет и большей простоте перевода денег онлайн), так и к отрицательным последствиям (примером отрицательных последствий, связанных с использованием цифровых технологий в экономике, является переход к моделям гибкой занятости, неблагоприятно влияющим на стабильность дохода работника, уровень его социальной защиты и перспективы профессионального и личностного роста). В этой связи, по нашему мнению, большой интерес представляет вопрос, какими могут быть негативные последствия внедрения цифровых технологий в Русской Православной Церкви с точки зрения ее отношений с прихожанами.

Таким образом, цель исследования заключается в выявлении рисков, с которыми может быть связано использование цифровых технологий в повседневной деятельности Русской Православной Церкви.

Методы и материалы. Поскольку цифровая трансформация представляет собой комплексный многоуровневый процесс, реализующийся в несколько этапов и предполагающий использование различных инструментов, как технологических, так и организационных (например, в настоящее время в светской экономике большую популярность получили метавселенные, см. об этом: [Багиев и др., 2022; Кириллова и др., 2023]), в данном исследовании мы сосредоточимся только на двух его составляющих: замещение реальных объектов и процессов цифровыми и использование платформ

как посредников для взаимодействия с прихожанами. При этом основное внимание мы уделим применению этих технологий для совершения пожертвований и подачи треб¹, поскольку использование цифровых инструментов в этой области в существующей литературе пока описано не было.

В данной работе мы будем рассматривать только те риски, которые связаны с возможным негативным влиянием использования цифровых инструментов для совершения пожертвований и подачи треб (далее для краткости мы будем говорить о совершении платежей в пользу Русской Православной Церкви), на отношения Русской Православной Церкви с прихожанами. Под негативным влиянием мы понимаем возможность отхода от традиционных ценностей Русской Православной Церкви (со стороны как прихожан, так и самой Русской Православной Церкви) из-за применения цифровых технологий. Риски, которые вызваны недобросовестным применением цифровых технологий в ущерб Русской Православной Церкви и прихожанам (попытки мошенничества, например организация фиктивных сборов на церковные нужды, сбор личных данных и т. д.), нами изучаться не будут.

Исследование основано на методе наблюдения и методе описания. Для сбора информации об использовании монастырями и храмами цифровых технологий для подачи треб и о цифровых платформах для подачи треб был использован поиск при помощи поисковых систем Google и Yandex по ключевым словам «подача треб онлайн». При проведении исследования нами использовался общенаучный метод анализа и синтеза. В качестве примеров в основном рассматривались монастыри Русской Православной Церкви, расположенные в Российской Федерации и Республике Беларусь. Практики монастырей и приходов Русской Православной Церкви, находящихся в других странах, в данном исследовании не изучались. Информация о функционале сайтов храмов и монастырей, включенных в исследование, действительна на момент подачи статьи.

Теоретическая база исследования сформирована на основе научно-исследовательских публикаций, посвященных проблемам использования цифровых технологий как в Русской Православной Церкви, так и в инославных Церквях. Для анализа текущей ситуации с использованием цифровых технологий в Русской Православной Церкви и с отношением Русской Православной Церкви к цифровым инструментам мы привлекали материалы, опубликованные на сайтах средств массовой информации, храмов и монастырей Русской Православной Церкви, а также цифровых платформ для подачи треб.

Обзор литературы. Использование цифровых инструментов в Русской Православной Церкви и в православном сообществе стремительно расширяется [Богатова, Голованов, 2023; Дюкин, Самойлова, 2016; Шаронова, 2023]. Эта практика характерна и для других автокефальных и автономных Церквей [Christodoulou, 2022], и для инославных Церквей [Cranston, 2020; Lim, Paulus, 2020; Orogun, Pillay, 2023; Robertson, 2020; Ugboh, 2023], а также для иных конфессий [Дмитриева, 2023; Смолина, 2015]. Специалисты в целом единодушны относительно того, что внедрение цифровых инструментов в повседневную жизнь Церкви с учетом цифровой трансформации общества становится неизбежным и необходимым (см. подр.: [Белоруссова, 2021; Campbell, 2020]). С этим согласно и руководство Русской Православной Церкви [Святейший Патриарх Кирилл, 2013].

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на повседневную жизнь Русской Православной Церкви и ведут к ее цифровой трансформации, проявлением чего стали, в частности, такие практики, как виртуальные храмы и приходы (см. подр.: [Сироткин, 2023]). В силу этого проблемы адаптации Русской Православной Церкви к условиям нового цифрового технологического уклада стали популярной

¹ В храмах и на их интернет-сайтах в качестве синонимов используются два термина: заказ треб и подача треб (см., напр., соответствующую страницу сайта Свято-Троицкой Александро-Невской лавры: URL: <https://lavta.spb.ru/submission-of-requirements-online/>). В данной работе мы будем применять термин «подача треб», поскольку слово «заказ» связано с нежелательными коммерческими коннотациями.

темой научных исследований и достаточно широко освещаются в средствах массовой информации. При изучении использования цифровых технологий в Церкви основное внимание уделяется следующим аспектам:

— возможность применения цифровых инструментов для расширения охвата прихожан, выстраивания взаимодействий между ними и миссионерской деятельности (примером могут быть уже упоминавшиеся виртуальные приходы), а также для формирования благоприятного образа Русской Православной Церкви в обществе (см. подр.: [Богатова, Голованов, 2023; Островская, 2019; Семенова, 2013; Сироткин, 2023]). В этом случае речь идет в первую очередь о тех способах использования коммуникационного потенциала цифровых технологий, которые не затрагивают собственно богослужebную деятельность Русской Православной Церкви;

— возможность перевода богослужebной деятельности в цифровой формат (вплоть до совершения таинств онлайн) [Послание Священного Синода, 2020];

— риски, связанные с недобросовестным использованием цифровых технологий в ущерб прихожанам и/или Русской Православной Церкви (кража данных владельца карты при совершении платежа онлайн, организация фиктивных сборов якобы в пользу какого-либо храма или монастыря и т.д.) [Заявление Синодального отдела, 2020]. Эти риски затрагивают и подачу треб онлайн², но они связаны не с отношениями Русской Православной Церкви и прихожан, а с недобросовестными действиями третьих лиц (хотя такие действия и могут подрывать доверие прихожан к использованию цифровых инструментов при обращении в храмы).

Однако использование цифровых инструментов для совершения пожертвований и подачи треб как источник изменения отношений между прихожанами и Церковью в существующей литературе не рассматривалось (это относится к исследованиям, посвященным как Русской Православной Церкви, так и инославным Церквам). Данная работа представляет собой попытку восполнить этот пробел.

Цифровые практики и связанные с ними риски. Примерами замещения реальных объектов цифровыми могут быть следующие ситуации, которые автор наблюдал на практике:

— возможность использования безналичных платежей для совершения пожертвований при посещении храма (т.е. замещение физических платежных инструментов цифровыми). Речь идет как о безналичной оплате в церковных лавках, где взимаемые с прихожан платежи официально позиционируются Русской Православной Церковью как пожертвования (см.: [Ксения Чернега, Светличный, 2018]) (хотя модели взимания платежей существенно различаются в разных храмах, и для некоторых моделей отнесение их к пожертвованиям со строго экономической точки зрения вряд ли возможно), так и о «чистых» пожертвованиях, т.е. безвозмездных взносах со стороны прихожан при личном посещении храма, когда платежный терминал прикреплен к ящику для пожертвований. Отметим, что если электронные платежные инструменты принимаются в большинстве церковных лавок, то прием «чистых» пожертвований в цифровом формате осуществляется достаточно редко;

— возможность подачи треб дистанционно вместо личного посещения храма (т.е., по сути дела, физическая церковная лавка дополняется виртуальной). В этом случае на сайте храма указывается способ отправки записки и совершения платежа. Эта практика также не носит универсального характера. Не у всех храмов есть свое представительство в Интернете, и даже при наличии у храма своего веб-сайта возможность подать требу через него есть не всегда. Модели дистанционной подачи треб также сильно различаются: от возможности подачи записки по электронной почте (которая указана на сайте храма) или через мессенджер (адрес которого также приводится на сайте) до наличия на сайте специальной формы (интегрированной с платежным сервисом), через которую можно подать записку.

² В частности, на сайте Берлюковской пустыни размещено предупреждение о таких рисках для желающих подать требу онлайн (URL: <https://www.berluki.ru/%d0%bf%d0%be%d0%bc%d0%b8%d0%bd%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8f/>).

Очевидно, что в обоих случаях верующим обеспечивается более высокий уровень удобства (что создает положительный результат и для храма). Люди привыкли к безналичным платежам, и благодаря их использованию пожертвование может совершить даже тот человек, у которого в момент посещения храма нет наличных денег (а сам храм за счет этого может собрать больше пожертвований). Фактически в современных условиях применение безналичных платежей для совершения пожертвований в ряде случаев является единственным комфортным способом внесения денег для значительного числа прихожан при физическом посещении храма.

Что касается подачи требы через сайт, то она удобна для верующих, у которых по какой-либо причине нет возможности лично прийти в храм (что также способствует росту числа верующих, обращающихся в храм, пусть и дистанционно). Отметим, однако, что не все храмы предлагают комфортную модель подачи требы онлайн. Например, на сайте Свято-Троицкой Александро-Невской лавры (URL: <https://lavra.spb.ru/submission-of-requirements-online/>) подавать требы рекомендуется по электронной почте, а плату за них осуществлять отдельно по реквизитам (тогда как у многих храмов подать требу можно через удобную форму на сайте, которая интегрирована с платежным сервисом, что по уровню комфорта соответствует размещению заказов на сайтах коммерческих онлайн-магазинов). Таким образом, уровень применяемых для совершения пожертвований и подачи треб онлайн-технологий существенно различается в разных храмах (см. табл. 1). Тем не менее этот уровень постоянно растет, поскольку храмы и монастыри работают над повышением эффективности использования цифровых инструментов для совершения пожертвований и подачи треб³.

В целом можно говорить о трех основных моделях использования цифровых инструментов для подачи треб онлайн (см. табл. 1). Таблица 1 относится только к тем храмам и монастырям, у которых есть свое интернет-представительство.

Таблица 1. Модели использования онлайн-инструментов для подачи треб

Модель	Подача требы	Совершение платежа
Отказ от использования онлайн-инструментов	Подача требы дистанционно при помощи цифровых инструментов невозможна	Совершение платежа при помощи онлайн-инструментов невозможно
Пассивное использование онлайн-инструментов	Подача требы возможна с использованием цифровых средств (электронная почта, мессенджер и т. д.), но не через сайт	Платеж совершается отдельно от подачи требы по указанным реквизитам
Переходная модель использования онлайн-инструментов	Подача требы возможна через форму на сайте	Платеж совершается отдельно от подачи требы (по указанным реквизитам или через рекомендованный платежный сервис)
Активное использование онлайн-инструментов	На сайте представлена форма для отправки записки, интегрированная с платежным сервисом для совершения платежа	

³ Например, на сайте Валаамского монастыря (URL: <https://valaam.ru/rites/>) и минского Свято-Елисаветинского монастыря (URL: <https://obitel-minsk.ru/elektronnye-zapiski-webpay>) возможность подачи требы онлайн не только интегрирована с платежным сервисом, но и предлагается широкий выбор различных инструментов для совершения платежа (а в случае со Свято-Елисаветинским монастырем — также большой выбор валют). Тем не менее эта тенденция не является универсальной. В частности, монастыри и храмы не всегда контролируют качество функционирования своих сервисов для подачи треб онлайн. На странице для подачи треб Константино-Еленинского женского монастыря (URL: <http://www.konst-elena.ru/trebi.82.html>) есть ссылка на платежную систему, однако она не работает, поскольку это ссылка на сервис Яндекс.Деньги (money.yandex.ru). Однако этот сервис в декабре 2020 г. был переименован в ЮMoney и переведен на новый адрес (URL: <https://uomoney.ru/>), но это изменение на момент написания статьи (январь 2024 г.) на странице Константино-Еленинского женского монастыря отражено не было.

Тем не менее активное использование этих инструментов может нести с собой определенные риски для отношений Русской Православной Церкви с прихожанами:

— для совершения платежей в повседневной жизни люди широко применяют кредитные карты и вполне могут (просто в силу привычки) воспользоваться кредитной картой и для пожертвования. Правильно ли делать пожертвование за счет заемных денег? И правильно ли принимать такие пожертвования? В доступных нам источниках мы не нашли никакого указания на наличие у Русской Православной Церкви ясной позиции по данному вопросу. В храмах какие-либо рекомендации об использовании кредитных карт для платежей в пользу Русской Православной Церкви также отсутствуют;

— подача требы онлайн может делать отношения человека с Русской Православной Церковью формальными, поскольку в этом случае не происходит физического посещения храма и, как следствие, не совершаются многие действия, которые характерны для такого посещения. И если при разовой подаче требы онлайн такой риск минимален (у человека действительно могут возникнуть обстоятельства, препятствующие личному посещению храма), то при систематическом использовании такой дистанционной модели обращения в храм (без присутствия на богослужениях, общения со священником, совершения молитвы в храме и т. д.) прихожанин может, формально взаимодействуя с Русской Православной Церковью, фактически отдалиться от нее⁴. В пределе прихожанин может начать воспринимать подачу требы онлайн именно как ее заказ, т. е. как чисто коммерческое взаимодействие с религиозной организацией (поскольку при подаче требы онлайн в отношениях Русской Православной Церкви и прихожанина полностью отсутствует богослужебная, т. е. собственно церковная, составляющая⁵), что приведет к полной трансформации как отношения прихожан с Русской Православной Церковью, так и восприятия ее прихожанами;

— прием треб онлайн может создать проблемы и для самого прихода, поскольку его связь со своими прихожанами ослабевает. В этом случае взаимодействие прихода происходит не с людьми, а с их заявками и становится обезличенным. Священнослужители могут отдалиться от проблем и переживаний прихожан.

Отметим, что результатом осуществления рисков двух последних пунктов может стать разрушение общины и коммерциализация отношений храма и прихожан, когда прихожане могут начать воспринимать себя в роли заказчиков, а сам храм будет просто стремиться максимизировать общую сумму пожертвований. Эти проблемы остро проявляются даже при традиционной модели взаимодействия храма и прихожанина, предполагающей личное присутствие, и при переходе этого взаимодействия в цифровой формат степень их значимости может возрасти. Риски такого отчуждения прихожан от общин и приходов при избыточном использовании цифровых

⁴ Некоторые храмы и монастыри принимают меры по минимизации таких рисков. Например, на странице для подачи треб Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря (URL: <https://ppmon.ru/bogosluzhenie/treby/>) указывается на необходимость не ограничиваться подачей треб онлайн, а самостоятельно приходить в храм и совершать домашнюю молитву. Аналогичное предупреждение есть на сайте Московского Сретенского монастыря (URL: <https://monastery.ru/bogosluzhenie/podat-zapisku2/?t=c1>). Однако такие рекомендации представлены не на всех сайтах храмов и монастырей, где предлагается возможность подачи требы онлайн.

⁵ При физическом посещении храма прихожанин крестится на входе и выходе, зажигает и ставит свечу перед иконами, молится перед ними и совершает иные действия, которые подчеркивают особое содержание отношений прихожанина с Церковью. Разумеется, вера не сводится к ритуалам, однако выполнение ритуалов помогает помнить о вере и о природе отношений прихожанина и Церкви. Все эти действия отсутствуют при подаче требы онлайн (такая подача с содержательной точки зрения ничем не отличается от размещения заказа в любом электронном магазине), что, в случае возникновения привычки к такому способу подачи треб, может привести к соответствующему изменению отношения прихожанина к Церкви (особенно с учетом сравнительно низкой церковной культуры значительной части прихожан, которых нередко именуют захожанами) (см. подр.: [Лонгин Корчагин, 2005]).

технологий уже отмечены в литературе (см. подр.: [Дмитриева, 2023]), однако не применительно к практике сбора пожертвований и подаче треб онлайн.

Что касается платформ, то речь идет о цифровых сервисах, которые позволяют подать требы в представленные на них храмы (т.е. речь идет о своеобразном «церковном агрегаторе»). В русскоязычном сегменте интернета существует значительное количество подобных платформ. Такие платформы удобны для прихожан, поскольку они дают возможность с одной площадки обращаться в разные храмы. В условиях цифровой трансформации общества такая модель привлекательна и для храмов, поскольку им нет необходимости создавать свой собственный сайт и вести его, и при этом за счет известности таких цифровых сервисов каждый храм может привлечь большее число обращающихся в него. В некотором смысле такие сервисы можно рассматривать как «коллективную цифровую церковную лавку».

Однако, по нашему мнению, в этом случае те риски, которые мы отметили для подачи треб онлайн через собственный сайт храма, проявляются еще более ярко, поскольку прихожанин обращается даже не в сам храм (пусть и онлайн), а к посреднику. Это делает связь прихожанина с храмом и приходом еще более хрупкой.

Подчеркнем, что для таких платформ информация об их модели монетизации зачастую отсутствует. По крайней мере часть этих платформ создается коммерческими структурами и использует типичную для бизнес-платформ модель монетизации (комиссия от суммы совершенных через них платежей). Как следствие, мы имеем дело с целенаправленно созданными бизнес-проектами, ориентированными на извлечение прибыли из взаимодействия прихожан и храмов. Отметим, что недопустимость таких практик хорошо осознается Русской Православной Церковью, что подтверждается опубликованным Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ заявлением, где содержится перечень платформ, предлагающих услугу подачи треб онлайн, но не аффилированных с РПЦ [Заявление Синодального отдела, 2020].

Проблемы использования цифровых инструментов для совершения пожертвований и подачи треб в повседневной деятельности Русской Православной Церкви. По нашему мнению, при использовании цифровых технологий в деятельности Русской Православной Церкви необходимо принимать во внимание не только тот комфорт, который они несут самой Русской Православной Церкви и ее прихожанам, но и те угрозы, которые могут возникать из-за несоответствия практики, характерной для цифровых технологий, сложившимся традициям и самому духу Русской Православной Церкви. Это, разумеется, не означает, что Русской Православной Церкви следует отказываться от цифровой трансформации церковной и приходской жизни (напротив, использование цифровых инструментов имеет большое значение для эффективного взаимодействия Церкви с прихожанами и обществом) — однако внедрение цифровых технологий должно быть продуманным и взвешенным, а в отдельных случаях может потребоваться адаптация модели использования этих технологий к сложившимся в Церкви традициям. Это в полной мере относится и к использованию цифровых технологий для совершения пожертвований и подачи треб.

Нельзя не отметить, что угрозы избыточной цифровизации деятельности Русской Православной Церкви хорошо осознаются ее руководством (см. подр.: [Емельяненко, 2021]). В частности, как отмечает Патриарх Кирилл, виртуальная миссия может лишь дополнять приходскую работу, но не должна ее заменять [Святейший Патриарх Кирилл, 2013]. Однако в настоящее время, насколько можно судить, как в церковных кругах, так и в научном сообществе еще отсутствует полное понимание природы цифровой трансформации Русской Православной Церкви (как с точки зрения используемых цифровых инструментов, так и с точки зрения влияния этих инструментов на деятельность Русской Православной Церкви и на ее отношения с прихожанами). В частности, как было сказано выше, чаще всего при изучении цифровой трансформации Русской Православной Церкви перечень цифровых инструментов сводится к созданию интернет-сайтов храмов и к переводу богослужебной литературы в цифровой формат. Однако очевидно, что цифровые технологии находят в Русской Православной

Церкви гораздо более широкое применение, как показывают и приведенные нами примеры. Отсутствие такого понимания становится причиной того, что Русская Православная Церковь, в отличие от Католической Церкви, пока не выработала единого отношения к цифровым технологиям, которое было бы зафиксировано в соответствующих программных документах (и, как следствие, у нее нет единого подхода к минимизации соответствующих угроз; см. подр.: [Шаронова, 2021]), а рекомендации, связанные с цифровой трансформацией, носят либо слишком общий характер (как, в частности, упомянутая выше рекомендация Патриарха Кирилла), либо, напротив, являются слишком точечными (примером может быть заявление Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, где дается оценка только отдельных аспектов деятельности платформ для подачи треб онлайн).

В текущей ситуации, когда переход к цифровой модели поведения становится естественным, как прихожане, так и священнослужители постепенно переключаются на нее (в т.ч. и для совершения пожертвований и подачи треб). При этом, из-за отсутствия единой позиции Церкви относительно цифровой трансформации повседневной церковной и приходской жизни и недостаточного понимания природы цифровых технологий и их влияния на отношения Русской Православной Церкви с прихожанами, эти инструменты используются как храмами, так и прихожанами без надлежащей адаптации к особенностям и традициям Русской Православной Церкви, а сами цифровые практики могут значительно различаться в разных приходах. Иными словами, использование цифровых инструментов в повседневной жизни Русской Православной Церкви носит бессистемный и хаотический характер. Прихожане не информируются о недопустимости полного переключения на цифровую модель и о правильном применении цифровых инструментов при совершении пожертвований и подаче треб, т.е. используют их точно так же, как и при взаимодействии с государством, коммерческими организациями и т.д. Отсутствие такого информирования также связано с отсутствием единой позиции у Русской Православной Церкви и с недостаточным пониманием природы цифровой трансформации священнослужителями. Это, к сожалению, ведет к повышению вероятности реализации перечисленных выше рисков.

Интересно отметить, что в настоящее время Русская Православная Церковь уделяет основное внимание рискам, связанным не с цифровой трансформацией ее собственной жизни, а с избыточным внедрением цифровых технологий в жизнь государства и общества (см., напр.: [Святейший Патриарх Кирилл, 2013]). Это также препятствует разработке инструментов противодействия рискам цифровой трансформации Русской Православной Церкви.

Возможные направления минимизации угроз, связанных с цифровой трансформацией Русской Православной Церкви. По нашему мнению, существует настоятельная потребность в решении следующих задач:

- оценка самой Русской Православной Церковью соответствия новых цифровых практик ее особенностям и традициям;
- разработка единой позиции Русской Православной Церкви относительно использования цифровых технологий в своей повседневной деятельности (в т.ч., возможно, учитывая опыт и практики других Церквей, включая неправославные), включая и применение цифровых инструментов для совершения пожертвований и подачи треб;
- разработка рекомендаций для прихожан по применению цифровых инструментов при их взаимодействии с Русской Православной Церковью.

Возможно, целесообразным был бы запуск единых церковных сервисов (платформ), которые упростили бы прихожанам взаимодействие с храмами и устранили бы проблемы, возникающие при использовании для этих целей коммерческих платформ. Насколько можно судить по доступной в сети Интернет информации, попытка реализации такого проекта уже предпринималась: речь идет о платформе «Православная треба» [Православная треба: *Платформа*]. Согласно заявлению

на платформе, она была создана в партнерстве с проектом «Епархия.ру», который, в свою очередь, был организован в 2001 г. по благословению правящих архиереев ряда епархий, однако охват ею монастырей и приходов сравнительно невелик. Отметим, что организована и управляется она индивидуальным предпринимателем [Православная треба: *Контакты*].

Решение этих задач позволит избежать рисков, с которыми связано бездумное (без понимания природы цифровых технологий и без изучения их влияния на отношения между Русской Православной Церковью и ее прихожанами) и хаотичное (несогласованное и реализуемое без единого подхода) использование цифровых инструментов в церковной жизни как храмами, так и прихожанами, и при этом даст возможность применять передовые технологии для укрепления отношений Русской Православной Церкви с прихожанами и формирования ее положительного образа в глазах общества. Благодаря этому Русская Православная Церковь сможет, не отказываясь от своих традиций, одновременно соответствовать условиям современного цифрового общества, что имеет исключительно важное значение для сохранения исторически сложившейся роли Русской Православной Церкви в жизни нашей страны.

Заключение. Как показывает выполненный нами обзор, в настоящее время использование цифровых инструментов для совершения пожертвований и подачи треб в Русской Православной Церкви носит хаотический и несогласованный характер, а их внедрение происходит методом проб и ошибок (см. подр.: [Шаронова, 2023]). Каждый приход самостоятельно принимает решения относительно того, какие цифровые технологии и в каком объеме использовать в своей повседневной жизни. При этом риски, связанные с возможным негативным влиянием этих цифровых инструментов, не осознаются в полной мере ни храмами, ни прихожанами. Фактически при внедрении цифровых технологий в свою повседневную жизнь Русская Православная Церковь просто пассивно следует за невоцерковленным в большинстве своем обществом, переходящим к цифровой модели, а не предлагает собственную модель использования цифровых технологий. На уровне Русской Православной Церкви в целом отсутствует единый подход к пониманию природы цифровой трансформации церковной и приходской жизни, ее рисков и возможностей, а также стратегии ее проведения. Это значительно увеличивает угрозы для Русской Православной Церкви (и для ее роли в обществе), связанные с ее адаптацией к условиям цифрового уклада.

Большое значение имеет разработка единого подхода Русской Православной Церкви к проведению цифровой трансформации повседневной жизни храмов и приходов (в части, касающейся совершения пожертвований и подачи треб) и осуществление информационной и просветительской работы среди прихожан и священнослужителей, направленной на минимизацию рисков, связанных с использованием цифровых инструментов. Такой единый подход будет способствовать в т.ч. соблюдению интересов верующих, которые будут иметь четкие и прозрачные рекомендации относительно использования цифровых технологий. Кроме того, он создаст условия для более широкого применения цифровых инструментов в сфере сбора пожертвований и подачи треб и позволит унифицировать модели их реализации, что соответствует интересам как верующих, так и отдельных храмов и монастырей, а также всей Русской Православной Церкви в целом.

Источники и литература

1. Александров (2009) — Александров А. Цифровое православие // Коммерсантъ Власть. 23.11.2009. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1275943> (дата обращения: 05.10.2024).
2. Багиев и др. (2022) — Багиев Г. Л., Яненко М. Б., Яненко М. Е. Маркетинг метапространственных бизнес-образований: проблемы и перспективы применения // Проблемы современной экономики. 2022. № 2 (82). С. 96–101. EDN JQCPCL.

3. Баранов (2022) — *Баранов Н. А.* Взаимоотношения РПЦ и государства в условиях пандемии COVID-19 в контексте смены политических парадигм и цифровизации // *Управленческое консультирование*. 2022. № 7 (163). С. 8–22. DOI 10.22394/1726–1139–2022–7–8–22. EDN NRUQSQ.
4. Белоруссова (2021) — *Белоруссова С. Ю.* Религия в виртуальном пространстве // *Этнография*. 2021. № 4 (14). С. 94–118. DOI 10.31250/2618–8600–2021–4(14)–94–118. EDN SYPKTC.
5. Богатова, Голованов (2023) — *Богатова О. А., Голованов С. В.* Деятельность православных блогеров как фактор модернизации православных религиозных организаций // *Наука. Культура. Общество*. 2023. Т. 29. № 2. С. 91–102. DOI 10.19181/nko.2023.29.2.8. EDN GEULXR.
6. В РПЦ высказались (2021) — В РПЦ высказались о цифровизации религиозной жизни // *РИА «Новости»*. 14.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211014/tsifra-1754611066.html> (дата обращения: 05.10.2024).
7. Валеева (2022) — *Валеева Г. В.* Русская Православная Церковь и вызовы digital-эпохи // *Макарьевские чтения: материалы XVII международной научно-практической конференции, Республика Алтай, Горно-Алтайск, 23–24 сентября 2022 года* / Отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2022. С. 26–30. EDN DMSVMB.
8. Выдолоб (2023) — *Выдолоб Д. Е.* Современные источники финансирования НКО // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 99–4. С. 80–83. DOI 10.18411/trnio-07–2023–212. EDN BWCMRN.
9. Дмитриева (2023) — *Дмитриева Е. Л.* Религия в России в эпоху цифровизации (на примере православия и ислама) // *Россия и мусульманский мир*. 2023. № 2 (328). С. 129–136. DOI 10.31249/rimm/2023.02.10. EDN CZICTB.
10. Дюкин, Самойлова (2016) — *Дюкин С. Г., Самойлова И. В.* Православные виртуальные ресурсы в борьбе за веру (на материале города Перми) // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2016. № 3 (27). С. 172–179. DOI 10.17072/2078–7898/2016–3–172–179. EDN WZVDSF.
11. Емельяненко (2021) — *Емельяненко В.* РПЦ: Власти прислушиваются к голосу верующих по поводу быстрой цифровизации // *Российская газета*. 31.03.2021. URL: <https://rg.ru/2021/03/31/rpc-vlasti-prislushivaiutsia-k-golosu-veruiushchih-po-povodu-bystroj-cifrovizacii.html> (дата обращения: 05.10.2024).
12. Заявление Синодального отдела (2020) — Заявление Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ в связи с угрозой мошеннических действий в отношении верующих // *Патриархия.ру*. 12.08.2020. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5675654.html> (дата обращения: 05.10.2024).
13. Кириллова и др. (2023) — *Кириллова Т. В., Яненко М. Б., Яненко М. Е.* Товарная политика как элемент комплекса маркетинга в концепции метавселенной // *Наука и бизнес: пути развития*. 2023. № 4 (142). С. 127–129. EDN NWGZBG.
14. Корнеева, Брюхно (2019) — *Корнеева И. Е., Брюхно А. С.* Онлайн-фандрайзинг в российских НКО: масштабы и влияющие факторы // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 5 (153). С. 58–81. DOI 10.14515/monitoring.2019.5.04. EDN GJHQKG.
15. Ксения Чернега, Светличный (2018) — *Ксения (Чернега), игум., Светличный А. А.* Распространение предметов религиозного назначения: пожертвование или купля-продажа? // *Приход*. 2018. № 1. С. 36–37.
16. Лонгин Корчагин (2005) — *Лонгин (Корчагин), митр.* Прихожане, захожане и верующие // *Фома*. 2005. № 5.
17. Лученко (2021) — *Лученко К.* Цифровизация богослужебных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. 2021. Т. 39. № 1. С. 39–57. DOI 10.22394/2073–7203–2021–39–1–39–57. EDN PMXHUB.
18. Островская (2019) — *Островская Е. А.* Медиатизация православия — это возможно? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 5 (153). С. 300–319. DOI 10.14515/monitoring.2019.5.14. EDN DCPVKY.

19. Послание Священного Синода (2020) — Послание Священного Синода Русской Православной Церкви епископату, клиру, монашествующим и мирянам в связи с нашедшим в этом году вредоносным поветрием // Патриархия.ру. 25.08.2020. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5682118.html> (дата обращения: 05.10.2024).
20. Православная треба: *Контакты* — Православная треба. URL: <https://pravtreba.ru/contacts/> (дата обращения: 05.10.2024).
21. Православная треба: *Платформа* — Православная треба. URL: <https://pravtreba.ru/platforma/> (дата обращения: 05.10.2024).
22. Святейший Патриарх Кирилл (2013) — Святейший Патриарх Кирилл: Миссия в Интернете важна, но не заменяет реальной приходской работы // Православие.ru. 03.02.2013. URL: <https://pravoslavie.ru/59208.html> (дата обращения: 05.10.2024).
23. Семенова (2013) — *Семенова Д. М.* Активность русской православной церкви в электронном пространстве (на примере сети Интернет) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 5. С. 39. EDN QYQKRB.
24. Сироткин (2023) — *Сироткин П. Ф.* Виртуализация церкви: проблемы и перспективы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. № 3. С. 396–403. DOI 10.17072/2078-7898/2023-3-396-403. EDN EWYJWC.
25. Смолина (2015) — *Смолина Е. Г.* «Умма» и «краудсорсинг»: связь понятий в рамках интернет-пространства // Исламоведение. 2015. Т. 6. № 4 (26). С. 63–77. EDN VIBMHZ.
26. Шаронова (2021) — *Шаронова С. А.* РПЦ перед вызовами цифровизации // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 2. С. 26–39. DOI 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-3. EDN PМООКЕ.
27. Campbell (2020) — *Campbell H. A.* The Distanced Church: Reflections on Doing Church Online // Digital Transformation of the Church Repository. 3. URL: <https://digitalcommons.spu.edu/churchdxrepository/3> (дата обращения: 05.10.2024).
28. Christodoulou (2022) — *Christodoulou M.* Digital Transformation of Church Services and Fundraising in Cyprus // Journal of Digital Art and Humanities. 2022. No. 3(2). P. 69–70. https://doi.org/10.33847/2712-8148.3.2_6 (дата обращения: 05.10.2024).
29. Cranston (2020) — *Cranston C.* The Digital Transformation of the Church: Faith Formation and Technology // Digital Transformation of the Church Repository. 2. URL: <https://digitalcommons.spu.edu/churchdxrepository/2/> (дата обращения: 05.10.2024).
30. Lim, Paulus (2020) — *Lim C., Paulus M. J., Jr.* A Learning Path for Church Digital Transformation // Digital Transformation of the Church Repository. 40. URL: <https://digitalcommons.spu.edu/churchdxrepository/40> (дата обращения: 05.10.2024).
31. Orogun, Pillay (2023) — *Orogun D. O., Pillay J.* A historical survey of the African Neopentecostals' response to digital transformation // HTS Theological Studies. 2023. No. 79 (1). P. 1–11. <https://dx.doi.org/10.4102/hts.v79i1.8040>.
32. Robertson (2020) — *Robertson J.* The Digital Transformation of the Church: Best Practices for Digital Education // Digital Transformation of the Church Repository. 1. URL: <https://digitalcommons.spu.edu/churchdxrepository/1> (дата обращения: 05.10.2024).
33. Tabrizi et al. (2019) — *Tabrizi B., Lam E., Girard K., Irvin V.* Digital Transformation Is Not About Technology // Harvard Business Review. 13.03.2019. URL: <https://hbr.org/2019/03/digital-transformation-is-not-about-technology> (дата обращения: 05.10.2024).
34. Ugboh (2023) — *Ugboh G.* The Church and techno-theology: a paradigm shift of theology and theological practice to overcome technological disruptions // Journal of Ethics in Entrepreneurship and Technology. 2023. Vol. 3. No. 2. P. 59–78. <https://doi.org/10.1108/JEET-02-2023-0004>.
35. Verhoef et al. (2021) — *Verhoef P. C., Broekhuizen T., Bart Y., Bhattacharya A., Qi Dong J., Fabian N., Haenlein M.* Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda // Journal of Business Research. 2021. Vol. 122. P. 889–901. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.09.022.